

Решение**Именем Российской Федерации**

ДД.ММ.ГГГГ Октябрьский районный суд <адрес> в составе:
председательствующего судьи Барышниковой Н.В.,
при секретаре ФИО3,
с участием представителя ответчика ФИО4,
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску ФИО1 к открытому акционерному обществу «Авиакомпания «Уральские авиалинии» о защите прав потребителя,

УСТАНОВИЛ:

Истец ФИО1 обратилась в суд с вышеуказанным исковым заявлением. В обоснование заявленных требований указала, что ДД.ММ.ГГГГ она вылетела из Тель-Авива в <адрес> рейсом U6 828 Авиакомпания «Уральские авиалинии». При регистрации на рейс ей был сдан к перевозке багаж – 2 места, общим весом 43 кг., в том числе чемодан с личными ценными вещами, медицинскими препаратами и аппаратами, подарками от родных и спортивная сумка с дорогостоящими личными вещами и подарками. В аэропорту назначения ФИО1 свой багаж не получила, в связи с чем ею было подано заявление в службу розыска аэропорта Самары. В результате один чемодан, весом 24,5 кг., был найден и размещен на СВХ таможенной службы аэропорта <адрес>, вторая сумка не найдена. По истечении 21 дня она вновь обратилась в службу розыска по поводу багажа, но никаких данных о багаже истцу предоставлено не было, в связи с чем ее багаж считается утерянным. Также не было предоставлено никаких данных о сроках доставки найденного чемодана по месту регистрации, при этом, ФИО1 сообщили, что она несет денежные затраты по хранению найденного чемодана на СВХ таможенной службы аэропорта <адрес>. Таким образом, перевозчиком были нарушены права истца как потребителя, выразившиеся в том, что по прилету в <адрес>, истцу нужно было забирать самостоятельно один из двух чемоданов, что противоречит Общим правилам воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов и требований к обслуживанию пассажиров, грузоотправителей, грузополучателей», утвержденных приказом Минтранса РФ от ДД.ММ.ГГГГ № *****. Кроме того, истцу была оказана некачественная услуга, поскольку по прилету в <адрес> истцу не был выдан зарегистрированный багаж в аэропорту, до которого зарегистрированный багаж был принят к перевозке. Полагает, что перевозчик должен был принять все меры для недопущения утраты багажа, для его поиска, а также самостоятельно уведомить истца о факте его нахождения и доставить без взимания дополнительной платы в указанный истцом адрес регистрации и жительства. Претензионные требования истца о возмещении убытков авиаперевозчиком удовлетворены не были. Считает, что ответчик должен понести ответственность согласно Конвенции для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок (заключена в <адрес>, ДД.ММ.ГГГГ, далее – Монреальская конвенция), которая вступила в силу для Российской Федерации ДД.ММ.ГГГГ. Таким образом, на основании ст. 22 Монреальской конвенции, ответственность за утерю багажа ограничивается 1000 специальных прав заимствования. Просит суд, с учетом уточненных исковых требований (том 1, л.д. 130), взыскать с ответчика 125670 рублей (из расчета стоимости вещей, находящихся в багаже) в качестве возмещения ущерба причиненного утратой багажа, весом 18,5 кг., неустойку по ч. 5 ст. 28 закона РФ «О защите прав потребителей» за нарушение сроков оказания услуг в сумме 14224 рубля, штраф на основании п. 3 ст. 22 Монреальской конвенции в размере 59748 рублей 93 копейки, компенсацию морального вреда в сумме 100000 рублей, штраф за неудовлетворение требований потребителя в добровольном порядке в размере 50% от суммы присужденной судом, судебные расходы, потраченные на услуги представителя в сумме 25000 рублей, также просит обязать ответчика своими силами и за счет собственных средств получать часть найденного багажа со склада временного хранения ПАО «Международный аэропорт «Курумоч» и доставить его по адресу истца.

В судебное заседание истец ФИО1 не явилась, извещена судом о дате, времени и месте судебного заседания надлежащим образом, представила в суд письменное заявление о рассмотрении дела в ее отсутствие, на удовлетворении исковых требований настаивает. Просит их удовлетворить по основаниям указанным в иске и в уточненном заявлении.

Представитель ответчика ОАО АК «Уральские авиалинии» - ФИО5 в судебном заседании исковые требования не признала, просила отказать по доводам, изложенным в письменном отзыве. Суду пояснила,

что требование истца о доставке части найденного багажа со склада временного хранения Авиакомпанией, противоречит как таможенному законодательству, так и обстоятельствам дела, поскольку багаж со склада временного хранения истцом был забран, таким образом удовлетворению данные требования не подлежат. Требование о взыскании штрафа на основании п. 3 ст. 22 Монреальской конвенции в сумме 59 748 руб. 93 коп. и о возмещение ущерба причиненного утратой багажа в сумме 125 670 рублей является необоснованным. Статьей 400 ГК РФ устанавливается возможность законного ограничения права истца на полное возмещение убытков по отдельным видам обязательств и по обязательствам, связанным с определенным родом деятельности (ограниченную ответственность). Согласно ст. 796 ГК РФ предусматривает общие принципы ответственности перевозчика за утрату, недостачу и повреждение багажа (порчу) груза или багажа. Подробнее ответственность перевозчика регламентируется Воздушным кодексом Российской Федерации. Перевозка истца являлась международной воздушной перевозкой на основании п. 2 ст. 101 Воздушного кодекса РФ. Вопросы ответственности перевозчика при международной воздушной перевозке регулируются Монреальской конвенцией, по ст. 22 конвенции – 1000 специальных прав заимствования, но как следует из материалов дела багаж к перевозке сдавался без объявленной ценности, заполненная таможенная декларация к таковой не относится, подтверждающих данных о том, что в чемодане находились ценные вещи стороной истца не представлены, а потому расчет размера ответственности перевозчика за утерю багажа в размере 1000 прав применению не подлежит. Кроме того, п. 1 Приказа Минтранса РФ от ДД.ММ.ГГГГ «О повышении ответственности при перевозке багажа и груза» установлен предел ответственности перевозчика за утрату или недостачу багажа, принятого к перевозке без объявленной ценности при международных перевозках в размере 20 долларов США или в виде его эквивалента путем перевода в рубли по рыночному курсу доллара США, установленному ЦБ России и действующему на день выполнения перевозки, за каждый килограмм массы багажа. Вес утраченного багажа составляет 18,5 кг. Таким образом, верный расчет размера ответственности перевозчика за утрату багажа равен 21 582 рублей 51 коп. (18,5 кг x 20 долларов США x 58,3311 рублей (курс доллара на ДД.ММ.ГГГГ), в связи с чем оснований для удовлетворения требования Истца о взыскании штрафа на основании п. 3 ст. 22 Монреальской конвенции в сумме 59 748 руб. 93 коп. не имеется. Доказательств материального вреда в сумме 125 670 рублей истцом не представлено. Также указала, что требование о взыскании неустойки за нарушение сроков оказания услуг в размере 14 224 рублей на основании п. 5 ст. 28 Закона «О защите прав потребителей» является необоснованным, незаконным. Как следует из предмета спора, истец просит взыскать с ответчика неустойку за просрочку исполнения его требований, в связи с повреждением багажа, что указанными нормами Закона не предусмотрено. Ответчик противоправных действий не совершал, багаж был утерян в аэропорту вылета. Полагала, что оснований для компенсации морального вреда и штрафа не имеется, поскольку вины утери багажа у перевозчика не имеется, а также истец не предоставил суду доказательств причинения вреда и несения нравственных страданий. В случае удовлетворения требования о взыскании штрафа и неустойки, просила применить положения ст. 333 Гражданского кодекса Российской Федерации и снижения их размера. Также указала, что требования о взыскании судебных расходов в сумме 25000 рублей является завышенным? поскольку дело не представляет собой никакой сложности.

В судебное заседание представитель третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора АО «Международный аэропорт «Курумоч» не явился. Извещался о времени и месте судебного заседания надлежащим образом. Представили письменный отзыв, в котором указали, что при обслуживании рейса U6828 от ДД.ММ.ГГГГ (Тель-Авив-Самара) при разгрузке багажа и выдаче его пассажирам было обнаружено неприбытие двух мест багажа по багажной бирке ХН624915 и ХН624916, принадлежащих пассажиру ФИО1 - в аэропорту <адрес> на воздушное судно согласно багажной ведомости было загружено 117 мест, снято с борта воздушного судна в <адрес> 115 мест багажа. На основании отрывных талонов багажных бирок от пассажира было принято заявление на розыск багажа. Международный аэропорт «Курумоч» произвел розыск багажа, в результате которого одно место багажа по ХН624916 было доставлено рейсом ТК793/ТК487 и по решению должностных лиц таможенного поста Международного аэропорта «Курумоч» помещено под таможенным контролем на склад временного хранения, о чем была проинформирована ФИО1 по телефону. Поиск второго места багажа положительного результата не дал. После истечения сроков временного хранения багажа истца на складе аэропорта, сотрудниками таможенного поста ДД.ММ.ГГГГ было направлено уведомление истцу о планируемой реализации принадлежащего ей невостребованного багажа, после чего ДД.ММ.ГГГГ вышеуказанный багаж был выдан сотрудниками таможни представителю истца. Также указали, что в соответствии со ст. 118 Воздушного кодекса РФ ответственность за сохранность багажа сданного к перевозке пассажиром, с

момента принятия его к перевозке в аэропорту отправления и до выдачи пассажиру в аэропорту прибытия, несет авиакомпания – перевозчик, то есть ответчик. Кроме того, просили суд рассмотреть дело в отсутствие представителя аэропорта.

Заслушав пояснения представителя ответчика, исследовав письменные доказательства, суд приходит к выводу о том, что исковые требования подлежат частичному удовлетворению по следующим основаниям.

Материалами дела установлено, что между ФИО1 и ОАО Авиакомпания «Уральские авиалинии» был заключен договор международной воздушной перевозки пассажира и багажа на рейс № U6-828 по маршруту Тель-Авив-Самара с датой вылета ДД.ММ.ГГГГ в 18:30 часов и прибытием в международный аэропорт «Курумоч» ДД.ММ.ГГГГ в 00:35 часов. Данное обстоятельство подтверждается копией электронного билета, а также посадочным талоном (том 1, л.д. 6).

Согласно багажным биркам истцом к воздушной перевозке было сдано 2 багажных места общим весом 43 кг., что представителем ответчика не оспаривалось (том 1, л.д. 7).

В соответствии с положениями ст. 786 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору перевозки пассажира перевозчик обязуется перевезти пассажира в пункт назначения, а в случае сдачи пассажиром багажа также доставить багаж в пункт назначения и выдать его управомоченному на получение багажа лицу; пассажир обязуется уплатить установленную плату за проезд, а при сдаче багажа и за провоз багажа.

Заключение договора перевозки пассажира удостоверяется билетом, а сдача пассажиром багажа багажной квитанцией.

Пассажир имеет право в порядке, предусмотренном соответствующим транспортным уставом или кодексом: сдавать к перевозке багаж за плату по тарифу.

Являясь пассажиром, ФИО1 в силу Закона Российской Федерации от ДД.ММ.ГГГГ "О защите прав потребителей", выступает в правоотношениях с ответчиком как потребитель услуги по перевозке.

Багаж, зарегистрированный за № U6 624915 и 624916, в пункт назначения не прибыл и после принятых ОАО Авиакомпания «Уральские авиалинии» мер к розыску, был найден багаж по багажной бирке ХН624916, весом 24,5 кг., данный багаж был доставлен рейсом ТК793/ТК487 и помещен под таможенный контроль на склад временного хранения аэропорта (том 1, л.д. 35, 36), о чем истец была уведомлена. Багаж по багажной бирке ХН624915, весом 18,5 кг., найден не был, что ответчиком не оспаривалось и представленными ответчиком доказательствами по розыску багажа. На момент рассмотрения настоящего дела багаж также найден не был.

В силу ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Международные воздушные перевозки осуществляются в соответствии с Монреальской Конвенцией от ДД.ММ.ГГГГ "Об унификации некоторых правил международных воздушных перевозок". Данная конвенция ДД.ММ.ГГГГ вступила в силу для Российской Федерации, которая имеет преимущественную силу перед Варшавской Конвенцией от ДД.ММ.ГГГГ «Для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок», таким образом, при рассмотрении данных правоотношений суд применяет Монреальскую Конвенцию.

Согласно пункту 2 статьи 22 Монреальской Конвенции, при перевозке багажа ответственность перевозчика в случае уничтожения, утери, повреждения или задержки ограничивается суммой 1000 специальных прав заимствования в отношении каждого пассажира, за исключением случаев, когда пассажир сделал в момент передачи зарегистрированного багажа перевозчику особое заявление о заинтересованности в доставке и уплатил дополнительный сбор, если это необходимо. В этом случае перевозчик обязан уплатить сумму, не превышающую объявленную сумму, если только он не докажет, что эта сумма превышает действительную заинтересованность пассажира в доставке.

Таким образом, ст. 22 Конвенции определяет верхний предел ответственности перевозчика.

Как предусмотрено пунктом 1 ст. 23 Монреальской Конвенции, суммы, указанные в специальных правах заимствования в настоящей Конвенции, рассматриваются как относящиеся к специальным правам заимствования, как они определены Международным валютным фондом. Перевод этих сумм в национальные валюты в случае судебных разбирательств производится в соответствии со стоимостью таких валют в специальных правах заимствования на дату судебного решения. Стоимость в специальных правах

заимствования национальной валюты государства-участника, которое является членом Международного валютного фонда, исчисляется в соответствии с методом определения стоимости, применяемым Международным валютным фондом для его собственных операций и расчетов на дату судебного решения. Стоимость в специальных правах заимствования национальной валюты государства-участника, которое не является членом Международного валютного фонда, исчисляется по методу, установленному этим государством-участником.

Следовательно, если пассажир сделал в момент передачи зарегистрированного багажа перевозчику особое заявление о заинтересованности в доставке и уплатил дополнительный сбор, если это необходимо, то перевозчик обязан уплатить сумму, не превышающую объявленную сумму, если только он не докажет, что эта сумма превышает действительную заинтересованность пассажира в доставке.

В соответствии с пунктами 1 - 3 статьи 796 Гражданского кодекса Российской Федерации перевозчик несет ответственность за несохранность груза или багажа, происшедшую после принятия его к перевозке и до выдачи грузополучателю, управомоченному им лицу или лицу, управомоченному на получение багажа, если не докажет, что утрата, недостача или повреждение (порча) груза или багажа произошли вследствие обстоятельств, которые перевозчик не мог предотвратить и устранение которых от него не зависело.

В соответствии с пунктом 126 Федеральных авиационных правил "Общие правила воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов и требования к обслуживанию пассажиров, грузоотправителей и грузополучателей", утвержденных приказом Минтранса Российской Федерации от ДД.ММ.ГГГГ N 82, пассажир имеет право объявить ценность своего зарегистрированного багажа. Ценность зарегистрированного багажа объявляется для каждого места багажа в отдельности. За перевозку багажа с объявленной ценностью взимается плата, размер которой устанавливается перевозчиком. Оплата перевозки багажа с объявленной ценностью удостоверяется ордером разных сборов или квитанцией для оплаты сверхнормативного багажа, в которой указываются пункты, между которыми пассажиром заявлена перевозка багажа с объявленной ценностью.

Поскольку истец при сдаче багажа заявлений о заинтересованности в его доставке не делала, ценность багажа не объявляла, специальный сбор по квитанции не оплатила, доказательств, свидетельствующих о наличии препятствий к этому, не представила, а представленная пассажирская таможенная декларация (том 1, л.д. 49) не является таковым, суд приходит к выводу о том, что в силу вышеприведенных норм закона, расчет суммы ущерба необходимо производить из представленных доказательств.

В материалы дела стороной истца представлен список (таблица) вещей, находящихся в утерянном багаже в момент перелета (том 1, л.д. 5 оборотная сторона), всего на сумму 125670 рублей. Однако, в связи с тем, что никаких доказательств того, что данные вещи находились в утерянном чемодане, а также отсутствия описи и объявления ценности товара при его сдаче, суд приходит к выводу, что ответственность в сумме 125670 рублей либо в размере 1000 специальных прав заимствования, будет являться завышенной. В связи с чем суд определяет ответственность перевозчика в размере 500 специальных прав заимствования.

Таким образом, сумма ответственности перевозчика за утерю багажа, принадлежащего ФИО1 равна 46359 рублей 95 копеек (92,7199 (1 специальное право заимствования на ДД.ММ.ГГГГ)*500). Оснований для возмещения убытков в заявленном истцом размере суд не усматривает, поскольку рассматриваемые правоотношения регулируются специальными нормами права, при этом, как было указано выше, истец не воспользовался правом при сдаче багажа к перевозке объявить его ценность.

Разрешая требования истца о взыскании с ответчика неустойки за нарушение сроков оказания услуг, а именно, срока доставки, вручения багажа, в порядке ст.28 Закона РФ «О защите прав потребителей» в размере 14 224 руб. – не более цены билета, суд учитывает следующее.

Согласно разъяснениям, данным в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от ДД.ММ.ГГГГ № ***** «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», если отдельные виды отношений с участием потребителей регулируются и специальными законами Российской Федерации, содержащими нормы гражданского права (например, договор участия в долевом строительстве, договор страхования, как личного, так и имущественного, договор банковского вклада, договор перевозки, договор энергоснабжения), то к отношениям, возникающим из таких договоров, Закон о защите прав потребителей применяется в части, не урегулированной специальными законами.

С учетом положений ст. 39 Закона о защите прав потребителей к отношениям, возникающим из договоров об оказании отдельных видов услуг с участием гражданина, последствия нарушения условий которых не подпадают под действие главы III Закона, должны применяться общие положения Закона о

защите прав потребителей, в частности о праве граждан на предоставление информации (ст. 8 - 12), об ответственности за нарушение прав потребителей (ст. 13), о возмещении вреда (ст. 14), о компенсации морального вреда (ст. 15), об альтернативной подсудности (п. 2 ст. 17), а также об освобождении от уплаты государственной пошлины (п. 3 ст. 17) в соответствии с п. п. 2 и 3 ст. 333.36 НК РФ.

Принимая во внимание, что истец является потребителем услуг по перевозке, в том числе перевозке принадлежащего ему багажа, оказываемых ответчиком, к возникшим между сторонами правоотношениям применяются положения Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» в той части, в которой данные правоотношения не урегулированы специальными нормами, в том числе взыскании неустойки за просрочку исполнения требования потребителя.

Согласно абз. 8 п. 1 ст. 29 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» потребитель вправе потребовать также полного возмещения убытков, причиненных ему в связи с недостатками выполненной работы (оказанной услуги). Убытки возмещаются в сроки, установленные для удовлетворения соответствующих требований потребителя.

В соответствии со ст. 30 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» недостатки работы (услуги) должны быть устранены исполнителем в разумный срок, назначенный потребителем.

За нарушение предусмотренных настоящей статьей сроков устранения недостатков выполненной работы (оказанной услуги) исполнитель уплачивает потребителю за каждый день просрочки неустойку (пеню), размер и порядок исчисления которой определяются в соответствии с пунктом 5 статьи 28 настоящего Закона.

Истец просит взыскать неустойку именно за нарушение срока устранения недостатков оказанной услуги, то есть за нарушение срока возмещения причиненного ущерба (убытков), при этом в претензии просит устранить недостатки в течении 3-х дней (том 1, л.д. 8, 9). Из материалов дела следует, что претензия истца была получена ответчиком ДД.ММ.ГГГГ (том 1, л.д. 9 оборотная сторона), что им не оспаривалось. Таким образом, требование истца должно было быть удовлетворено ответчиком не позднее ДД.ММ.ГГГГ. Однако требование истца о возмещении убытков удовлетворено не было.

При таком положении, учитывая положения п. 5 ст. 28 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», суд приходит к выводу о наличии оснований для удовлетворения требований иска о взыскании неустойки за просрочку исполнения требования истца, которая составит 454791 рубль 11 копеек, исходя из расчета (46359 руб. 95 коп. x 3% x 327 дней (с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ)), но в связи с тем, что сумма взысканной потребителем неустойки (пени) не может превышать цену отдельного вида выполнения работы (оказания услуги) или общую цену заказа, если цена выполнения отдельного вида работы (оказания услуги) не определена договором о выполнении работы (оказании услуги), то взысканию подлежит неустойка в сумме 14224 рубля (цена билета).

Ответчиком заявлено о применении ст. 333 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Принимая во внимание, конкретные обстоятельства дела, недоказанность со стороны истца причинения ущерба в размере 125670 рублей, срок просрочки, предпринятые ответчиком меры к поиску багажа, признание по сути имущественных требований истца, фактический размер взысканного в пользу истца ущерба (убытков), а также, что один багаж был найден, суд находит размер неустойки 14424 рубля несоразмерным последствиям нарушения обязательств и уменьшает размер неустойки до 10 000 руб.

Также истец просит взыскать с ответчика штраф на основании п. 3 ст. 22 Монреальской конвенции в сумме 59748 рублей 93 копейки, из расчета 17 специальных прав заимствования за 1 килограмм.

Согласно п.3 ст. 22 Монреальской конвенции, при перевозке груза ответственность перевозчика в случае уничтожения, утери, повреждения или задержки ограничивается суммой 17 специальных прав заимствования за килограмм, за исключением случаев, когда отправитель сделал в момент передачи места перевозчику особое заявление о заинтересованности в доставке и уплатил дополнительный сбор, если это необходимо. В этом случае перевозчик обязан уплатить сумму, не превышающую объявленную сумму, если только он не докажет, что эта сумма превышает действительную заинтересованность отправителя в доставке.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, данная статья применяется только при перевозке груза, а не багажа как в данном случае. В связи с чем, требования ФИО1 в данной части удовлетворению не подлежат.

Кроме того, ФИО1 заявлены требования об обязанности ответчика своими силами и за счет собственных средств получить часть найденного багажа со склада временного хранения ПАО «Международный аэропорт «Курумоч» и доставить его по адресу истца.

Как следует из материалов дела, ДД.ММ.ГГГГ истец обратилась в ОАО АК «Уральские авиалинии» с претензией, в которой просила принять меры по доставке частично найденного багажа.

Согласно п.154 «Общих правил воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов и требования к обслуживанию пассажиров, грузоотправителей, грузополучателей», утвержденных приказом Минтранса России от ДД.ММ.ГГГГ № ***** (в ред. от ДД.ММ.ГГГГ) «Об утверждении Федеральных авиационных правил», если перевозчик не выдал пассажиру зарегистрированный багаж в аэропорту, до которого должен быть доставлен багаж согласно договору воздушной перевозки пассажира, то по письменному заявлению пассажира, оформленному на основании перевозочного документа, перевозчик обеспечивает необходимые меры к розыску зарегистрированного багажа.

В случае если перевозчик не выдал пассажиру зарегистрированный багаж, подлежащий таможенному оформлению, в аэропорту, до которого багаж должен быть доставлен согласно договору воздушной перевозки пассажира, перевозчик обязан информировать пассажира о действиях, которые необходимо совершить пассажиру в соответствии с таможенным законодательством Российской Федерации или законодательством страны, на территорию которой должен быть доставлен багаж, для доставки багажа пассажиру по указанному им адресу.

Если зарегистрированный багаж найден, то перевозчик обеспечивает уведомление владельца зарегистрированного багажа и его доставку в аэропорт (пункт), указанный пассажиром, и по просьбе пассажира по указанному им адресу без взимания дополнительной платы.

Таким образом, указанное положение Правил обязывает перевозчика доставить багаж в любое место, которое может указать пассажир.

Однако, как следует из акта приема-передачи от ДД.ММ.ГГГГ, представитель СВХ АО «МАК» ФИО6 передал, а представитель Самарской таможни принял и передал гражданину ФИО7, а гражданин ФИО7 (представитель по доверенности) принял товарно-материальные ценности, подлежащие возврату законному владельцу ФИО1: один чемодан коричневого цвета (багажная квитанция ТК 291976), весом 24 кг. Отсюда следует, что на момент рассмотрения дела, найденный багаж весом 24 кг., на складе временного хранения ПАО «Международный аэропорт «Курумоч» не находится, он был передан представителю истца по доверенности для передачи ФИО1. Таким образом, требования истца об обязанности ответчика своими силами и за счет собственных средств получить часть найденного багажа со склада временного хранения ПАО «Международный аэропорт «Курумоч» и доставить его по адресу истца удовлетворению не подлежат, поскольку багаж на настоящий момент передан. Убытки по возмещению о возвращении багажа истцом не заявлялись.

Как указала истец в исковом заявлении, в результате ненадлежащего исполнения ответчиком своих обязательств ей были причинены нравственные страдания. В связи с чем, просит взыскать компенсацию морального вреда в размере 100000 руб.

В соответствии со ст. 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

На основании ст. 15 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения исполнителем прав потребителя, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда.

Потеря багажа свидетельствует о ненадлежащем исполнении договора перевозки и, как следствие, о нарушении прав истца как потребителя. При этом перевозчик не доказал наличия обстоятельств, влекущих освобождение от ответственности. В связи с чем, суд, исходя из принципа разумности и справедливости, учитывая обстоятельства дела, полагает необходимым взыскать с ответчика в пользу истца в счет возмещения морального вреда 3 000 руб.

В соответствии с п. 6 ст. 13 Закона РФ «О защите прав потребителей» при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с продавца (изготовителя, исполнителя) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятидесяти процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

Согласно п. 46 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от ДД.ММ.ГГГГ N 17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей" при удовлетворении судом требований

потребителя в связи с нарушением его прав, установленных Законом о защите прав потребителей, которые не были удовлетворены в добровольном порядке изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером), суд взыскивает с ответчика в пользу потребителя штраф независимо от того, заявлялось ли такое требование суду (пункт 6 статьи 13 Закона).

Претензионные требования истца о возмещении понесенных ей убытков ответчиком удовлетворены не были. В связи с чем, принимая во внимание размер удовлетворенных судом требований, с ответчика в пользу истца подлежит взысканию штраф за несоблюдение в добровольном порядке требований потребителя в размере 29679 рублей 97 копеек (46359,95 руб. + 3 000 руб.+10 000) x 50%.

Ответчиком заявлено о применении к сумме штрафа положений ст. 333 ГК РФ. Указанное ходатайство суд полагает подлежащим удовлетворению и снижает размер штрафа до 16000 руб.

Также истец просит взыскать в ее пользу расходы на представителя в размере 25 000 руб. В обоснование несения расходов истцом представлен договор от ДД.ММ.ГГГГ и квитанция на сумму 25000 рублей (том 1, л.д. 10-11).

Из положений ст. ст. 98, 100 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации следует, что при неполном (частичном) удовлетворении требований расходы на оплату услуг представителя присуждаются каждой из сторон в разумных пределах и распределяются в соответствии с правилом о пропорциональном распределении судебных расходов, на что обращено внимание в п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от ДД.ММ.ГГГГ N 1 "О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела".

Разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги. При определении разумности могут учитываться объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства (п. 13 Постановления).

Таким образом, с учетом обстоятельств дела, объема выполненной представителем работы и размеру удовлетворённых судом требований (19,81%), размер подлежащих возмещению судебных расходов суд полагает возможным установить в размере 4 952 рубля 50 копеек и взыскать указанную сумму с ответчика в пользу истца.

Также в соответствии с ч. 1 ст. 103 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Российской Федерации суд взыскивает с ответчика в доход местного бюджета государственную пошлину, от уплаты которой истец освобожден, в размере 1890 рублей 80 копеек (за требование о взыскании убытков) и в размере 300 руб. (за требование о взыскании компенсации морального вреда), в общей сумме 2190 рублей 80 копеек.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 194-198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд

РЕШИЛ:

Исковые требования ФИО1 к открытому акционерному обществу «Авиакомпания «Уральские авиалинии» о защите прав потребителя – удовлетворить частично.

Взыскать с открытого акционерного общества «Авиакомпания «Уральские авиалинии» сумму компенсации за утерю багажа в размере 46 359 (сорок шесть тысяч триста пятьдесят девять) рублей 95 копеек, неустойку в сумме 10000 (десять тысяч) рублей, компенсацию морального вреда в сумме 3000 (три тысячи) рублей, штраф за неудовлетворение требований потребителя в добровольном порядке в сумме 16000 (шестнадцать тысяч) рублей, расходы по оплате услуг представителя в размере 4952 (четыре тысячи девятьсот пятьдесят два) рубля 50 копеек.

В остальной части исковых требований ФИО1 – отказать.

Взыскать с открытого акционерного общества «Авиакомпания «Уральские авиалинии» в доход местного бюджета государственную пошлину в размере 2190 (две тысячи сто девяносто) рублей 80 копеек.

Взыскать с открытого акционерного общества «Авиакомпания «Уральские авиалинии» в доход местного бюджета государственную пошлину в размере 1 453 рубля 89 копеек.

Решение может быть обжаловано в Свердловский областной суд в течение месяца со дня изготовления решения в окончательном виде путем подачи апелляционной жалобы через Октябрьский районный суд <адрес>.

Председательствующий Н.В.Барышникова

